

условіями, какъ я уже указаль, то намъ не придется искать болѣе идеальнаго улья не только для нашего сѣвера, но быть можетъ и для юга. Ко всему сказанному прибавить еще изгнаніе изъ постояннаго обихода ганемановской рѣшетки, что можно было бы достигнуть утолщеніемъ магазинной рамки до полуторнаго ея размѣра, отчего получится сотъ до $1\frac{1}{2}$ ", а на такомъ сотѣ, какъ извѣстно, матки не червятъ.

Я бы лично рекомендовалъ и магазинную рамку Дадана дѣлать по размѣру секціи въ отношеніи высоты и толщины, что дало бы возможность получить еще кромѣ спускнаго меда и секціонный, т. к. такая рамка могла бы служить и секціе-держателемъ.

Однообразіе въ системѣ улья послужило бы крупнымъ шагомъ впередъ и способствовало бы еще болѣе развитію пчеловодства. Достигнуть однообразія возможно лишь чрезъ устройство фабрики по изготовленію ульевъ на подобіе того какъ это устроено въ Америкѣ Рутонъ.

Не далеко, нужно надѣяться, и у насъ то время, когда ульи будутъ изготовляться фабричнымъ способомъ, чѣмъ удешевится ихъ стоимость.

Шаги въ этомъ отношеніи уже предпринимаются, какъ я слышалъ, однимъ изъ нчеловодныхъ обществъ, чему остается лишь порадоваться и пожелать успѣха. Часъ добрый.

Инструкторъ по пчеловодству

В. Якубовскій.

Изъ практики.

Мой способъ лѣченія гнильца.

Докладъ Р. С. Семенова общему Собранію Покровскаго Общества Пчеловодства.

Желая пополнить существующіе способы лѣченія гнильца, бича нашихъ Покровскихъ пасѣкъ, я хочу подѣлиться съ вами, друзья пчеловоды, своимъ опытомъ при лѣченіи его на своей пасѣкѣ, гдѣ онъ появился въ мое отсутствіе, когда я, въ 1910 и 1911 г. г., уѣзжалъ на Кавказъ на должность пчеловода. Обнаружилъ-же я его весною 1912 г. въ 2-хъ ульяхъ; въ одномъ изъ нихъ оказался сильный гнилецъ, и я присоединилъ его къ сосѣднему улью, уничтоживъ всю дѣтву, не пожалѣвъ даже и здоровой; другая семья, рои прошлаго лѣта, очень слабая, была тоже съ признаками гнильца.

Ее я присоединилъ къ сосѣднему улью безъ всякой дезинфекціи, даже и № не записанъ, къ которому присоединилъ; гнѣздо также все уничтожилъ и думалъ, что дѣло съ гнильцомъ покончилъ, но не такъ оно вышло. Весною 1913-го года, послѣ плохой зимовки—пчелы болѣли поносомъ отъ набранной пади и было много подмору, — пчелы выставлены малосильными, приходилось соединять, а одна семья разлетѣлась по сосѣднимъ ульямъ. Послѣ ея разлета я при осмотрѣ обнаружилъ въ одной сосѣдней семьѣ несомнѣнные признаки гнильца, а разлетѣвшаяся семья очевидно была та, что посажена роємъ въ 1912 г. и послѣ присоединена къ сосѣднему улью какъ гнильцовая. Вотъ тутъ я и понялъ, что гнилецъ не простая какая либо болѣзнь, а болѣзнь очень заразительная и что отъ уничтоженія семьи болѣзнь вовсе не проходитъ, а требуетъ энергичнаго и также болѣе вѣрнаго способа лѣченія. Вспомнилъ я, что у меня въ памятной книжкѣ записанъ рецептъ изъ журнала «Вѣстникъ Иностранной литературы пчеловодства». Способъ этотъ состоялъ въ лѣченіи муравьиной кислотой и суженіи гнѣзда: 10% раствора муравьиной кислоты бралась столовая ложка на 1½ ф. сиропа, и такой кормъ давался больнымъ пчеламъ. Кромѣ того рекомендовалось такой растворъ налить въ корытце и поставить на полъ улья для холоднаго испаренія, надѣясь на то, что пары кислоты убьютъ заразу. Гнѣздо суживалось, насколько было возможно. Еще рекомендовался предварительно распущенный въ нѣсколькихъ капляхъ спирта нафтолъ Бета ⅓ грамма на 2½ ф. сиропа. И эти 2 лѣкарства, по словамъ журнала, были самые вѣрные лѣкари гнильца. А въ послѣднее время слышно стало и о формалинѣ и подкуриваніи имъ. Запасшись этими медикаментами въ земской аптѣкѣ, я приступилъ къ лѣченію, а къ тому времени гнилецъ былъ обнаруженъ еще въ 2-хъ ульяхъ. Лѣчилъ же я ихъ такимъ способомъ. Въ болѣе зараженной семьѣ была отобрана матка и посажена въ маточникъ; гнѣздо убавлено, оставлено только, что было съ червой. У другой же семьи, менѣе зараженной гнильцомъ, были отобраны рамки съ нѣсколькими зараженными ячейками и перенесены въ болѣе зараженный улей. Обѣимъ семьямъ была дана сыта изъ хорошаго меда съ прибавкой муравьиной кислоты въ указанной пропорціи. Первое время эту сыту брали, а потомъ отказались, когда появился маленькій взятокъ. Въ той семьѣ, гдѣ были отобраны соты съ зараженной червой, гнилецъ опять появился чрезъ нѣсколько дней въ нѣкоторыхъ непечатныхъ ячейкахъ. Тутъ я понялъ, что когда есть въ ульѣ медъ, быть можетъ

зараженный гнильцомъ, даннымъ лѣкарствомъ пользуются не всѣ пчелы, и потому зараза появляется опять неизбежно. Тогда я рѣшилъ перегнать эту семью на семью, имѣющую трутовку. Собралъ ей хорошее гнѣздо, перегналъ туда пчелъ и далъ имъ опять сыты съ муравьиной кислотой. Кажется, что все было сдѣлано для предохраненія отъ заразы: новый улей, новое гнѣздо, хорошій незараженный медъ и вдобавокъ кормъ данъ съ лѣкарствомъ. Но что-же! Черезъ нѣсколько дней опять обнаружилъ признаки гнильца! Что-жъ думаю за причина?! А причина та, что когда перегоняли пчелъ изъ зараженнаго гнильцомъ улья, онѣ, понятно, забирали съ собой зараженный медъ, да и сами были заражены. Этимъ медомъ онѣ заражали вновь вскармливаемую ими черву. Къ этому времени гнилецъ появился еще въ 4 ульяхъ, гдѣ на одной, гдѣ на двухъ рамкахъ, и появлялся онъ, главнымъ образомъ близъ разлетѣвшейся въ прошлые годы гнильцовой семьи.

Тогда я опять отправился за муравьиной кислотой и формалиномъ. Муравьиной кислоты досталъ, а самоварчика для окуриванія пчелъ парами формалина не нашлось, и пришлось мнѣ опять воспользоваться муравьиной кислотой. Да думаю, что формалиновые пары едвали принесутъ желаемые результаты, т. к. они пускаются всего на нѣсколько секундъ, и при томъ шумѣ, который пчелы производятъ, почуявъ ихъ, врядъ ли они попадутъ въ средину гнѣзда, покрытую пчелами, гдѣ и находится самая зараза, а окурятъ только окраины сотовъ, т. е. не то, что нужно. Не оспариваю, что при дезинфекціи ими пустаго гнѣзда, рамокъ, суши и меда они незамѣними.

При окуриваніи же получается и то, что пчелы движеніемъ своихъ крылышекъ выдуваютъ эти пары изъ улья. При отборкѣ матки на 21 день червленіе прекращается и гнилецъ также: нѣтъ червы и гнить нечему; а когда я пересадилъ этихъ пчелъ въ новый улей на начатки искусственной вошины, то пчелы перенесли съ собой заразу въ медъ, взятомъ ими, да еще въ организмѣ есть заразныя бактеріи, слѣдовательно тутъ есть два вида зараженія: медъ и тѣло пчелы. А другіе пчеловоды приписываютъ переносъ заразы маткѣ. Да, по моему, нѣтъ никакого расчета запираеть матку на 21 день въ клѣточку и прекращать червленіе въ самый разгаръ его: въ маѣ и іюнѣ; въ это время бываетъ и самый сильный гнилецъ. За 21 день пчелъ растеряется почти не менѣе, чѣмъ выведется, и потому такая семья не можетъ дать дохода. т. к. къ главному взятку она обезсилена. Если зараженныхъ пчелъ перегнать въ роевню и морить ихъ голодомъ

до тѣхъ поръ, пока онѣ не начнутъ осыпаться съ голоду, и послѣ посадить ихъ въ новый улей, то кто же, спросилъ бы я, увѣренъ въ томъ, что въ срединѣ клуба пчелъ не осталось меда хотя бы $\frac{1}{8}$ ф.? вѣдь матка помираетъ позже всѣхъ пчелъ. Слѣдовательно при посадкѣ въ новый улей онѣ опять перенесутъ заразу какъ въ медѣ, такъ и въ желудкѣ и на тѣлѣ также. Допустимъ, вы ихъ и будете подкармливать съ муравьиной кислотой, но вѣдь при маломъ, хотя-бы взяткѣ, онѣ брать кормъ не будутъ. Стало быть, зараза не уничтожена. Да кромѣ того, при посадкѣ пчелъ изъ роевни вы не застрахованы отъ частичнаго разлета зараженныхъ пчелъ по сосѣднимъ ульямъ, тѣмъ болѣе, если операція посадки совершается не совсѣмъ опытными руками. То стали неловко противъ летка, то часть на землю стряхнулась... мало-ли какихъ случаевъ можетъ быть, способствующихъ разлету по сосѣднимъ ульямъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ пчеловодной практики 1913 года.

Пасѣвка моя небольшая, состоящая всего изъ 5-ти семей въ ульяхъ Дадана-Влаттъ.

Въ 1912 году пчелъ я убиралъ на зимовку 14 октября, т. к. температура въ этотъ день упала до -16° R.; но послѣ 2—3 морозныхъ дней сдѣлалась оттепель и держалась до 28 ноября. За это время я много выстрадалъ и далъ себѣ слово, что несмотря ни на какіе сильные ранніе морозы, такъ рано убирать не буду. Пчелъ я убираю въ деревянное рубленое и проконопаченное строеніе размѣромъ 6 × 4 аршинъ. Потолокъ въ помѣщеніи изъ шпунтованнаго теса, на который наваливаю сѣно. Разница температуры помѣщенія съ наружной небольшой, всего на нѣсколько градусовъ, но въ немъ пчелы зимуютъ прекрасно.

Вслѣдствіе такой ранней уборки и теплой погоды конца октября и, почти, всего ноября, пчелы волновались и вылѣзали изъ летковъ, но вышли съ зимовки въ 1913 г. съ очень небольшимъ подморомъ: всего собрано мертвыхъ пчелъ, и изъ ульевъ, и съ полу вмѣстѣ съ восковыми крышечками и мусоромъ около фунта изо всѣхъ 5 семей.

Волновались пчелы больше всего въ теплые осенніе и весенніе дни, а особенно передъ выставкой на волю, если